

Гендерные (женские) исследования на Юге России Olga M. Morozova (Don State Technical University, Rostov-on-Don)

На Юге России можно выделить два основных направления гендерных (женских) исследований. Во-первых, это реконструкция и изучение социокультурных ролей женщин в традиционных (практически исчезнувших) обществах. Во-вторых, исследование изменений отношения женщин к собственной гендерной роли, смены ценностей и приоритетов. Если первым направлением занимаются историки и этнографы, то вторым – социологи и философы. Впрочем, существует и промежуточная тематика – изучение социально и политически обусловленных женских типажей на разных этапах советской истории: 1930-е гг., период Великой отечественной войны, 1960-е гг.

В 1960-1990-е гг. в ходе этнографических экспедиций собирались устные рассказы женщин, чья молодость пришлась на начало XX вв. Уже несколько десятилетий этот материал становится основанием для приложения гендерной методологии, в частности, теории социального конструирования гендера. Доктор исторических наук М.А. Рыблова (Волгоград) питает интерес к женщинам-казачкам и традиционной раскладке семейно-брачных отношений у донских казаков. У читавших роман «Тихий Дон» М.А. Шолохова остались в памяти Аксинья и Наталья, однако М.А. Рыблова утверждает, что казачка как страдательная фигура – редкость. Социальный быт казачьей станицы не мог детерминировать такой женский типаж. Живущая годами без мужской опеки и поддержки женщина обладала твердым характером, решительно управляясь с семейным хозяйством. Мои собственные исследования, предпринятые на основе семейной переписки донских казаков-дворян Ульяновых (1800-1870-е гг.), полностью подтверждают эти выводы.

Профессор Т.А. Невская (Ставрополь) на протяжении многих лет исследует разные этнические группы Северного Кавказа. Сначала ее интерес касался славян, переселившихся в предгорья Кавказа в XIX в. В дальнейшем она изучала правовое положение кавказской женщины в системе адатов (правовых обычаев горцев) и шариата, материальную культуру (одежду, домашние промыслы и занятия), участие в обрядовой жизни. Ее четыре ученика успешно защитили кандидатские диссертации, посвященные разнообразным темам: включению женщин в колхозную жизнь в 1930-е гг. (Н.И. Булгакова, 2003), формированию южнорусского типажа горожанки (Т.П. Кошарная, 2007), феномену отношений матери и сына в традиционных горских сообществах (Е.М. Марченко, 2009) и пр.

Близкой является тематика исследований профессора М.А. Текуевой (Нальчик), которая считает своей задачей «вписание» черкесских женщин в исторический процесс, «населенный», как типично для Кавказа, исключительно мужчинами.

Профессор А.Н. Еремеева (Краснодар) исследует изменение в XX в. общественной роли женщин-интеллектуалок, в частности, женщин-ученых. Следует отметить ее анализ эмоционального отношения интеллектуалок к абстрактным и обыденным вещам и их символические репрезентации собственной осознаваемой непохожести на основную массу женщин. Все это видится близким к теории практик Р. Коннелла, хорошо воспринятой российским научным сообществом.

Западные феминистские теории непопулярны как в научной среде, так и в обыденной жизни. Официальный эгалитаризм взвалил на советскую женщину двойную нагрузку – на производстве, в общественной жизни при сохранении домашних обязанностей. Поэтому открывшаяся для женщин в 1990-е гг. возможность не работать рассматривалась как достижение, а не как откат назад. Ростовские социологи в настоящее время исследуют российскую женщину эпохи 2000-х гг., нынешнюю систему социализации, разделения труда и складывающиеся в обществе культурные нормы, роли и стереотипы, в частности, как женщины осуществляют выбор между карьерой и материнством (проф. В.А. Рамих и ее ученики).

В советское время появились женщины-«функционерки» (как типаж и как социальная группа). Наиболее близко по смыслу к этому слову понятие «чиновницы». Обладая необходимыми навыками и контактами, они сформировали и новую российскую женскую элиту. «Союз женщин России» безболезненно пришел на смену «Союзу советских женщин». Региональные отделения включают в себя крупных чиновниц и бизнес-леди. Социальные результаты деятельности этих структур невысоки. Им отводятся, главным образом, представительские функции. Этому служит и ежегодно издающийся справочник «Женщины Дона».

Что касается университетского обучения, то гендерные теории и соответствующая конкретно-историческая тематика неизменно присутствуют в обязательных и элективных дисциплинах, но крайне редко выделены в качестве отдельного курса. В тематике дипломных работ гендерная историческая проблематика встречается часто. В связи с актуализацией темы Великой отечественной войны исследуются жизненные пути женщин-фронтовичек и работниц тыла. Часто эти работы выполняются в жанре устной истории.

По-видимому, следует признать российское поле гендерных исследований отличающимся от привычного взгляду западного ученого. Но еще более оригинальна реакция массового россиянина. Еще сто лет назад поэтесса Зинаида Гиппиус описала этот типаж. Она рассказала о некоем господине, который, рассматривая из окна участниц шествия «за решение женского вопроса», умилился: «И ведь хорошенькие есть!» Всякое специально-женское вызывает у русских мужчин совсем другие реакции, резюмирует она.